

"Известия ЦИК" № 295.
Гор. Москва. 1934. 18 декабря.

НАШ ПУТЬ

10-ЛЕТИЕ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ

В истории советского театра десятилетия недостатков, но и положительных выводов, указания правильных путей будет отмечен как некоторый итог развития жанра сатирической комедии, пародий, обзоров, водевилей, музыкальной аполониики и ряда других развлекательных форм, имя которому — советская театральная сатира.

Теперь, когда в области советской сатиры мы имеем большие и несомненные достижения и в литературе, и в журналистике, и в кинематографе, и в драматургии, особенно интересно вспомнить добрым словом тех «родителей» Московского театра сатиры, которые в годы первой «пятилетки» советского театра (1919—24), работали над обломками театического наследия дореволюционной эстрады, кабаре, театров-миниа-тур, мечтали о создании подлинного советского театра сатирической сатиры.

Московский артист, пресса, театральная общественность чрезвычайно тепло и приветливо отнеслись к первым годам существования нового театра.

Единодушное признание получили обзоры «Москва с точки зрения» и «Мишка, верни». Хороший прием имели сатирические комедии «114-я статья» и «Силок»; с успехом шли пародии «Ой, не ходи, Григорь, не загоняй императрицу» и «Гарантовщина».

Эти спектакли отчетливо выяснили, что Московский театр сатиры обладает превосходной группой: П. Н. Поля, Р. К. Марф, И. Занин, Ф. Курикин, Я. Волков, Е. Милютин, Д. Кара-Дмитриев. Через три-четыре года к этой группе присоединились С. П. Ближниковский и И. А. Нурм. Актеров хвалили за остроумие подачи сценического образа, за темперамент, за умелое обращение с тактом, а главное, за неиссякаемое веселье, остроумные сценические находки и дружную игру всего коллектива. И наконец, за последние сезоны любовь широкого зрителя завоевали новые артисты Московского театра сатиры — заслуженный артист В. Я. Хенкин, Н. В. Пугачев, Р. М. Холдов, П. А. Боровой.

Переломные годы социалистической реконструкции нашего хозяйства, обусловившие перестройку нашего сознания и быта, не могли не отозваться на театральном фронте и на работе Театра сатиры в частности. Остроту сатирических обзоров, сюжетная их бесхребетность и вытекающее отсюда однообразие сценической формы перестали удовлетворять запросы выросшего в культурном отношении зрителя.

От сатиры требовали не только осме-

жения недостатков, но и положительных выводов, указания правильных путей и пр.

Эти требования заставили Московский театр сатиры пересмотреть свой идеологический путь и отнестись с большой строгостью к выбору репертуара. С другой стороны, неопределенность и разноречивость требований заставила театр бросаться от пьес, неопытных ему ни по тематике, ни по жанру («Дом на перекрестке», «Брани совершаются в небесах»), к обзорам, форма и содержание которых, оставаясь на уровне 1924 года, никак не соответствовали вкусам и желаниям широких кругов зрителя 26—28 гг. («Извините за резкость» и др.).

Это были мучительные и трудные годы в жизни театра. Однако театру удалось стать на праведную дорогу. Московский театр сатиры поставил своей задачей сделаться серьезным, большим театром советской сатиры и комедии. На опыте таких постановок, как «Первый кандидат» А. Жарова, «Крещение Руси» Н. Адуева, «Город Глупов» по Шопену, театр учился строить свою работу прежде всего на основе драматического материала высокого литературного значения.

Исходя из классической формулы Зюльда, говорящей о том, что «в каждой комедии есть элементы сатиры и каждая сатира должна быть построена на цитире комедии», театр решил начать работу над бытовой советской комедией.

«Чужой ребенок», «Чуждый человек» явились результатом такого решения. Оценка этих работ советской общественностью и прессой позволяла думать, что коллектив театра успешно справился с задачей овладения жанром бытовой комедии.

В дальнейшем театр ставит перед собой задачу овладения различными театральными жанрами сатирической комедийного плана (водевиль, обзор, музыкальная комедия, минимина), считая, что только разнообразие приемов и всех приемов театрального мастерства и высококачественный драматургический материал дадут ему в руки то оружие, с которым он сможет справиться на воплощение подлинной советской сатиры на сцене.

С особым интересом театр приступит к той форме сценической работы, с которой он начал свою жизнь в 1924 году, — к созданию нового советского обзора. 1925 год — года величайших успехов и побед социализма во всех областях жизни СССР.

Худож. руководитель Моск. театра сатиры Н. ГОРЧАНОВ.